

КОЛЛЕГИ О В. А. ЗАЛГАЛЛЕРЕ

КОЛЛЕГИ О В. А. ЗАЛГАЛЛЕРЕ

А. М. Вершик

О ВИКТОРЕ АБРАМОВИЧЕ ЗАЛГАЛЛЕРЕ

Так хотелось, чтобы В. А. встретил сам свое столетие, а мы бы радовались этому, хотя бы и чисто символическому, но редкому событию, — к сожалению, он не дожил до него всего нескольких месяцев. Он уже не услышит заслуженные похвалы в свой адрес, произносимые сейчас, хотя он всегда к ним относился безразлично. Однако их важно высказать для нас самих.

Его биография редкая и счастливая, что уже необычно в его поколении, и счастливой он делал её сам, хотя, конечно, судьба была щедра к нему.

Его математическая биография пересеклась с деятельностью двух выдающихся математиков XX века — А. Д. Александрова и Л. В. Канторовича. Он был их близким учеником и последователем.

Мне кажется, что будет правильным и адекватным сказать, что он был популяризатором их замечательных идей. Он глубоко проник в их идеи и с блеском своего собственного таланта продолжал их и популяризировал в широких математических кругах.

Его умение просто и увлекательно сказать о главном и нетривиальном запомнилось мне ещё с моего первого курса, когда я некоторое время ходил в его кружок. Вообще в его манере объяснять и говорить было

ВОЙНА И МИР ПЕТЕРБУРГСКОГО МАТЕМАТИКА

что-то от «кружковских» традиций, которые он сам в довоенное и послевоенное время и закладывал.

Уже с университетских лет я наблюдал его активную просветительскую деятельность в разных сферах — в школьной, учительской, студенческой и научной.

Он, — один из немногих учеников А. Д. Александрова, — вышел живым из страшной войны, пройдя её насквозь. Его редкая книга о войне («Быт войны»), второе издание которой он к сожалению, не увидит, это живой, человеческий разговор, который нечасто услышишь в невыносимой трескотне, заглушающей правду о войне.

Я неоднократно спорил с ним. Он был членом партии, и всеми силами старался пройти жизнь, не запятнав себя ложью, которую каждодневно доставляла нам советская действительность, и которую ему надо было бы оправдывать. Этот баланс ему удавалось сохранять, насколько возможно. Но я наблюдал, как подчас было тяжело переживать это ему самому.

Его обожали и ученики, и учителя. Он был легок в общении, и в разговоре, умел видеть главное в людях и всегда шел по жизни бодро. Однажды Л. В. Канторович, посмотрев, как В. А. плавает (он и сам был отменный пловец), спросил у него: «А есть ли что-нибудь, что Вы делаете плохо?». Таким он нам и запомнится — талантливым, легким и удачливым.